

Ольга Прокофьева: «ЛЮДЯМ НЕ ХВАТАЕТ ЛЁГКОГО, ДОБРОГО ЮМОРА»

Она одинаково убедительна в комедийном, романтическом, драматическом образах. Обаятельна и привлекательна даже в ролях с отрицательной окраской. В июне актрисе Ольге Прокофьевой исполнилось 45 лет. Половину жизни она посвятила Московскому театру им. В. Маяковского, где является ведущей актрисой. Актриса Ольга Прокофьева в отличие от своей самой знаменитой героини, Жанны Аркадьевны из сериала «Моя прекрасная няня», человек открытый и искренний.



— Вы смотрели западные образцы «Няни»?

— Одну или две серии. В американском варианте мою героиню зовут Сиси. Над ней все подтрунивают, а она терпеливо все сносит. Мне показалось, что чего-то не хватает. Я решила обострить характер героини, чтобы с ней было не так легко справиться. Как муху, Жанну Аркадьевну не прихлопнешь. Ей слово — она два в ответ. В обиду себя не даст!

— Образ Жанны Аркадьевны целиком ваша находка? Или режиссера тоже?

— Режиссер Алексей Кирищенко у нас грандиозный. Я считаю, что успех фильма — процентов на девяносто его заслуга. Многие его театральные спектакли сделаны в этом стиле... Во время съемок Леша мне много подсказывал, помогал. Но, если честно, я стараюсь сочинять свои роли. У нас на курсе было две группы — актерская и режиссерская. И все занятия шли одновременно. Марк Захаров и Андрей Гончаров учили режиссеров. Мы сидели рядышком и внимательно слушали. Потом мы вместе сочиняли этюды, разбирали, что правильно, что неправильно. И, конечно, эти режиссерские уроки не прошли для меня даром. Уже позже в каком-то интервью Захаров сказал, что любит артистов с режиссерскими мозгами. Я полностью с этим согласна. Актер должен сам сочинять, придумывать свою роль.

— Без вопросов о «Моей прекрасной няне» не обходится ни одно интервью. Вас это не раздражает?

— Конечно, одни и те же вопросы утомляют. Я всегда прошу журналистов хотя бы по диагонали просматривать мои интервью, чтобы не повторяться. Что до самого сериала, то это большой период моей жизни, в него вложено много труда, поэтому — как он может меня раздражать? За несколько лет на экраны вышло 140 серий. А этой весной мы сняли 40 новых серий. По сюжету это уже жизнь после свадьбы. Семья Шалиных переезжает в загородный домик на Рублевке. Няня

Вика пытается сделать из себя светскую барышню, влиться в тусовку. А образования, манер не хватает, и из-за этого она попадает в разные смешные ситуации. Жанну Аркадьевну это радует, она с воодушевлением «топчется» на неудачах главной героини.

— Жанна Аркадьевна чужую личную жизнь не уважает. А для вас эта проблема актуальна? Есть такое, что журналисты лезут, вмешиваются в вашу личную жизнь?

— Вы знаете, хотят влезть. Но тут для меня все очень просто. Если ты сам не даешь повода, то

дом! А потом люди считают вправду приходиться туда снова и снова, раз уж ты сам распахнул им дверь.

— Как вы думаете, почему «Моя прекрасная няня» стала такой популярной?

— Я, когда езжу по стране, часто спрашиваю зрителей: «А чем вам «Няня» нравится?». И чаще всего выясняется, что людям просто не хватает легкого, доброго юмора, несмотря на обилие юмористических передач. Вот, знаете, говорят, посмотрел серию, и как-то на душе легче стало, настроение поднимается, самочувствие улучшается... В



ничего не будет. А если на словах ты ругаешь желтую прессу, а на деле едешь с популярным глянцевым еженедельником на Канарские острова и, задирая ноги в ванне, позируешь фотографам, то ты сам сеешь эти зерна.

— То есть публикации в желтой пресс появляются с подачи самих артистов?

— Бывает и так. Причин тому несколько, главная — боязнь, что тебя забудут, страх не удержаться на волне. Недавно смотрели интервью с Андреем Кончаловским, он сказал замечательную фразу: «Успех тоже должен отдыхать». Ну сделал ты что-то хорошее — возьми паузу, накопи сил! Не обязательно рассказывать направо и налево, с кем ты сейчас живешь, где отдыхаешь. Ты же сам тащишь эту прессу в свой



такие моменты чувствуешь себя миссионером. Человек будто в храм к тебе зашел

Когда мы поняли, что на сериал «подсели» дети, то сразу при-

няли решение: обходиться без пошлости и беспощадно расставаться с любой двусмысленной шуткой. Работа в этом направлении велась огромная. Сериал, как вы знаете, лицензионный. И когда мы брали американский подстрочник — все безумно остроумно, но все ниже пояса!

— Сейчас такими шутками злоупотребляет сериал «Счастливы вместе»...

— Потому что они идут по подстрочнику, ничего не меняя. Мы же основательно его «чистили». Что американская нянька говорит в оригинале, вы не представляете!

— Актеры сейчас часто выступают в телевизионных ток-шоу, высказывают свое мнение по разным поводам. На ваш взгляд, это тоже часть профессии?

— Понятно, что это бизнес. И каждый решает сам для себя: участвовать в этом или нет. Евгению Симонову или Аллу Демидову вы в таких шоу не увидите... Я иногда принимаю участие в телевизионных проектах. Недавно вот на «Большие гонки» ездила. Но это для меня святое! Я в «Больших гонках» уже третий год участвую и получаю от этого огромное удовольствие. Там настолько хорошая атмосфера, так все сдружаются. Мне по возрасту предлагают быть капитаном команды. Но я все равно бегаю по этим дискам, падаю в воду, лечу с горок, ударяюсь головой обо все эти станки. К быкам женщин, конечно, не заводят, но адрена-

когда мы собираемся нашим дружеским кругом, я, если честно, больше люблю созерцать... Слушать кого-то, наслаждаться умными тостами. Некоторые артисты такие тосты говорить умеют — заслушаешься. Этому нельзя научить. Это дар.

— После выпуска из института вас приглашал в свой театр Марк Захаров, а вы выбрали «Маяковку»...

— Не знаю, как сложилась бы моя жизнь у Захарова. Но Гончаров дал мне одну из больших ролей в полотне «Жизнь Клима Самгина». Я знала, что у меня будут роли, а не массовка.

— Перейдем к творчеству. Вы согласны с мнением, что именно сериал «Моя прекрасная няня» сделал вас знаменитой?

— Конечно, это телевидение, а значит, многомиллионная аудитория. Как театральную актрису меня знает гораздо меньше зрителей. Хотя я путешествую по городам и весям со своими спектаклями, но вижу, что люди идут именно на образ Жанны Аркадьевны. И поэтому стараюсь играть свою роль так, чтобы зритель влюбился и в непохожего на нее персонажа.

— Не хотелось бы сыграть такую роль, которая бы отняла лавры у Жанны Аркадьевны?

— Такой фильм есть, называется «Ненормальная». Прошлой осенью его трижды номинировали на ТЭФИ — за женскую роль, фильм и сценарий. Было много хороших отзывов, кто-то увидел меня другой, не Жанной Аркадьевной. Просто ее очень много. Но я отношусь к этому нормально и даже рада.

— В «Няне» и ваш сын Саша снимался?

— Верно. Снимался в нескольких фильмах и в одной из серий «Моей прекрасной няни» в роли Гарика. Сашка в детстве был абсолютно солнечным ребенком. Просыпался с улыбкой на лице. Чему улыбался, не знаю. Миру? Мне? Сейчас, конечно, у него другое выражение лица, особенно когда он утром в школу просыпается. — Он уже решил, кем станет? Все-таки скоро школу оканчивает.

— В нашей семье все гуманитарии. Саше нравятся компьютеры. Но он уже играл в театре и в «Няне», его одарили аплодисментами. И я вижу, какие противоречия его раздражают. Но он должен сам определиться. Конечно, я замечаю, как его потрясают спектакли. Он одарен, и эту одаренность надо развивать. Но давить пока не буду.

— Родители ведь взрослеют вместе с детьми. Бойтесь этого?

— Знаете, некоторые театральные актрисы просят не поздравлять их с днем рождения, чтобы в театре кто-нибудь не задумался: а сколько ей вообще лет? У меня нет такого комплекса. Я научилась управлять возрастом. Могу проснуться 80-летним человеком. С кровати подниматься уже 40-летней. Днем мне 25. А вечером могу порхать на сцене в роли Липочки, которой всего 18...



лин мы все равно получаем... Есть и другие предложения, но надо знать меру.

— Вы открытый человек?

— Во всяком случае, я к этому стремлюсь. Учусь открытости. Мне хочется, чтобы люди были добрее, чуть друг к другу. Иногда популярность сносит актерам голову. И это неправильно. Сразу человеческое лицо теряется.

— Складывается ощущение, что вы душа компании. Это так?

— Я не люблю быть лидером в компании. Но сейчас уже понимаю, что какой-то тон на вечеринках я задаю. Что-то фантазирую, что-то придумываю. А вот